

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ ОМСКОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДИНСТИТУТА имени А. М. ГОРЬКОГО

ПЕПЕЛ КАЗНЕННЫХ СТУЧИТ В НАШИ СЕРДЦА

ПЕРВОГО декабря на историческом факультете прошел день Памяти жертвам сталинских репрессий. Он начался с митинга-реквиема, посвященного памяти невинно репрессированных советских людей. Затем во всех группах факультета прошли семинары «Сталинизм: прошлое, настоящее?».

Всеобщее внимание привлек общественно-политический суд над сталинизмом. Актовый зал был полон до отказа. Пришлось стоять в проходах.

В роли председателя суда выступил декан факультета, кандидат исторических наук И. В. МЕХА. Народные заседатели — студенты ЕЛЕНА ШЕВЕЛОВА и СЕРГЕЙ ТЫТАРЬ. Обвинение поддерживала заведующий кафедрой истории СССР досоветского периода, кандидат исторических наук А. В. МИНЖУРЕНКО и студент АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВ. Тяжелую ношу-защиту взяли на себя студенты ДМИТРИЙ МИЧНИК и АЛЕКСАНДР ГРЕЙЛИХ.

В качестве свидетелей выступили А. П. СИВЕЦ (1903 года рождения), пострадавший от репрессий, и родственники репрессированных.

Более двух часов длилось судебное заседание. Общее впечатление: участники процесса к общественно-политическому суду над сталинизмом подготовились серьезно, изучили источники и на высоком научном уровне провели исследование доказательств.

И вот раздается заключительное: «Встать, суд идет!». Председатель суда И. В. Меха зачитывает приговор.

Все закончилось вечером памяти репрессированных писателей и поэтов, подготовленным студентами филологического факультета.

Отчет о заседании общественно-политического суда публикуется с сокращениями.

Общественное обвинение поддерживает А. В. Минжуренко. Фото С. Бирюкова.

Предоставляется слово общественному обвинителю А. В. Минжуренко.

МЫ ОБВИНЯЕМ Сталина и сталинизм в грубейших преступлениях против человечности. Граждане страны были лишены возможности искать защиты у закона. Законы были попорчены. Изъята из обращения формула «презумпция невиновности», юридическая формула, утверждающая, что лишь суд устанавливает виновность обвиняемого. Соучастник преступления Сталина—Вышинский—с 1935 года Генеральный прокурор СССР «обосно-

способах выколачивания необходимых признаний. Широко применялась «стойка», когда долгими часами подследственному не давали садиться. Следователи менялись, а допрашиваемый испытывал огромные мучения, ноги распухали до невероятных размеров. Пытали в 30-е годы, пытали в 40-е.

Анатолий Жигулин описывает допрос Бориса Батуева—лидера Коммунистической партии молодежи в Воронеж. В четырех углах стояли дожде надиратели, обутые в тяжелые кирзовые сапоги... Он вы-

ба я не выплюнул, они упали сами, а еще два застряли в горле, и я задыхался от усилий выплюнуть их... мешала хлынувшая изо рта кровь». Когда следствие закончилось, у писателя осталось 8 зубов; 24—выбиты. Укусов был приговорен к ссылке в Омскую область.

Заместитель главного военного прокурора (с 1955 года) Борис Виктор о деле советских военачальников Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка и других писал: «Мы заметили на нескольких страницах протоколов серо-бурые пятна... Такие пятна оставляют капли крови... Назначили судебно-химическую экспертизу... Оказалось, действительно, кровь».

Показания врача Лефортовской тюрьмы А. А. Розенблома: «Из всех камер, где происходили допросы, слышались душераздирающие крики. Из камер, где занимались следователи, заключенных уносили на носилках в шоковом состоянии. Были случаи, когда они умирали, не приходя в сознание... Не было ни одного заключенного, которого не избивали в Лефортовской тюрьме...».

Кто же допустил это изуверство, кто узаконил эти пытки? Сталин? Да. Его телеграмма: «ЦК ВКП(б) поясняет, что применение методов физического воздействия в практике НКВД, начиная с 1937 года, было разрешено ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют методы физического воздействия против представителей социалистического пролетариата и притом применяют эти методы в самой отвратительной форме. Возникает вопрос: почему социалистические органы государственной безопасности должны быть более гуманны по отношению к бешеным агентам буржуазии и заключенным врагам рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП(б) считает, что методы физического воздействия должны быть исключены применительно к изъятию и отъятию врагам народа и рассматриваться в этом случае как допустимый и правильный метод».

Таким образом, сам Сталин разрешал и поощрял применение пыток.

В нарушение всяких юридических, конституционных норм были созданы при НКВД Особые совещания. Судили не суды, а «тройки» и даже «двойки». За один только день 18 октября 1937 года «двойка» в составе Ежова и Вышинского рассмотрела 551 дело, и всем вынесла одну меру наказания—расстрел. Чудовищное беззаконие!

Советские военачальники Тухачевский, Якир и другие были арестованы даже без санкции прокурора. Право перестало существовать. С 1 декабря 1934 года участие защитника в судебном процессе исключалось, приговор обжалованию не подлежал. Людей расстреливали в тот же день или на следующий. Кровавая вакханалия массовых расправ нарастала. Даже внесудебные «двойки» и «тройки» не справились с темпами расстрелов. Кому это было нужно? Кто торопил? Суд над наркомом юстиции СССР Н. В. Крыленко продолжался 20 минут, а протокол уместился в 19 строк.

Расстрел. Суд по делу Н. Вавилова — несколько минут... Не успевали. Надо было быстрее. Тогда последовало «рационализаторское» предложение Молотова о назначении наказания «по спискам». Массовое уничтожение советских людей палачами получило новый размах. Темпы возросли. На области давали разнарядку, сколько расстрелять.

Кроме того, что Сталин организовал это массовое истребление советского народа в гигантских масштабах, приговаривал ли он сам кого-либо к смерти? Да. Приговаривал. Целями списками. Вот характерный документ 1937 года, направленный Ежовым Сталину: «Посылаю на утверждение четыре списка лиц, подлежащих суду Военной коллегии: список № 1 (общий), список № 2 (бывшие военные работники), список № 3 (бывшие работники НКВД), список № 4 (жены врагов народа). Прошу санкции осудить всех по

Я СЧИТАЮ, что такой День памяти надо проводить. Это наша история, и мы станем ближе к ней.

Понравился митинг: было сказано то, что нужно, и ничего лишнего!

Сейчас много говорится о тех временах. Так много, что даже наступает пресыщенность этими сенсационными публикациями. А у нас прошла настоящая, хлесткая, интересная дискуссия. Даже чувствуешь какую-то свободу внутри от этого!

НАТАЛЬЯ МЕЛЬНИК.

вал» положение, что суд вообще принципиально не может установить объективную истину, ибо он не может исполнять практику как критерий истины: преступление не воспроизведешь. А раз это так, то нет и нужды в поиске истины, достаточно «максимальной вероятности» виновности обвиняемого, которая субъективно определяется обвинением. Объективные факты, их поиск и представление суду—дело излишнее. Человек мог быть осужден на основе одной лишь вероятности фактов, подлежащих судебной оценке.

Вопреки общепринятым юридической наукой постулатам Вышинский заявлял, что объективные доказательства вины вообще не нужны, если подсудимый признался в инкриминируемых ему преступлениях. Поэтому задачей следствия и суда становилась необходимость вынудить обвиняемого признать свою вину. Как вынудить? Мерами физического воздействия. Это означало—пытки. В мемуарах в последнее время достаточно опубликовано показаний свидетелей о

держал, сопротивляясь и отбиваясь, несколько первых кулачных ударов. Жестких и подлых—в лицо, в зубы, в затылок. Защищаться было трудно—ведь руки в наручниках. Каждый бил и ударом кулака отправлял его к другому... Ударом ногой в живот Борис был сбит с ног. Ему надели вторые наручники—на ноги и начали бить деловито, ногами, норовя попасть в живот, в лицо, в пах. От удара в затылок Борис потерял сознание.

От жестоких избиений Иван Подмолодин сошел с ума. Его смертельно искалечили.

Писатель Иван Укусов—автор романа «Двадцатый век»—был в центре внимания международной конференции литераторов в 1930 году. Приветствуя его, писатели подарили ему здесь 58 книг с автографами на 43 языках 5 апреля 1935 года писателя арестовали. Его заставляли признаваться: шпionом какой державы он является. Единственная улика—58 автографов на разных языках. «Укусов, — пишет И. Укусов, — упасть не дала стена. Я привалился к ней... Два зу-

первой категории» (приговорить к расстрелу). На каждом списке резолюция: «За И. Сталина, За В. Молотов». Всего Сталин подписал 383 таких списка. (Эти данные тщательно проверены комиссией ЦК и представлены XX съезду КПСС в качестве неопровержимых доказательств). Мы обвиняем Сталина и

СЕГОДНЯ мы всем факультетом высказываем свое неравнодушие и возмущение по поводу этих исторических событий. Хотелось, чтобы не только наш факультет, наш курс и наша группа, а лично, но и другие громко, на весь мир, не делая тайны из того, что долго таилось, высказали честно и прямо свой протест, свое обвинение Сталину и его пособникам. А в конце дня вынесли на суд самый строгий приговор!

ОКСАНА ПРОШЕНКО.

сталинизмом в создании бесчеловечной системы в целом в стране и по отношению к невинно осужденным. Общеизвестно о страшных условиях, царивших в сталинских лагерях. Анатолий Жигулин приводит сведения о том, как охрана провоцировала выход осужденных за запретные знаки и тут же расстреливали их, получая за это поощрения. Заболевшие не получали медицинской помощи. Условия труда были невыносимы. Средняя смертность за год в лагерях—10 процентов наличного состава. Поэтому срок в десять лет в подавляющем боль-

(Продолжение на 2-й стр.)

ПЕПЕЛ КАЗНЕННЫХ СТУЧИТ В НАШИ СЕРДЦА

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

ров полков, почти все командиры бригад и дивизий, все командиры корпусов, все командующие войсками военных округов, члены Военных советов и начальники политических управлений округов, большинство политработников корпусов, дивизий, бригад... Репрессии 1937—38 годов послужили причиной тяжелых поражений Красной Армии, которая, как подтверждают последние исследования, имела большое превосходство на 22 июня 1941 года перед гитлеровскими войсками по главным показателям и решающее — по танкам. Кадров решали все, а кадры были истреблены.

Преступная самоуверенность, самонадеянность Сталина и его подручных, атмосфера подозрительности и недоверия создали условия для того, что все сведения наших разведчиков о надвигающейся войне игнорировались. А разведчики преследовались.

Революция на донесениях: «В последнее время многие работники поддаются на наглые провокации и сеют панику. Секретных сотрудников Ястреба, Кармен, Алмаза и Верного за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль как пособников международных провокаторов, желающих посорить нас с Германией. Остальных строго предупредить».

Берия. 21.06.41 г.

Мы обвиняем сталинизм в уничтожении советского крестьянства. Помимо физического уничтожения миллионов крестьян в ходе так называемого «раскулачивания» и в результате голода 1932—1933 годов были уничтожены крестьяне как хозяева земли, как свободные самостоятельные труженики. Лишенные паспортов, права свободного передвижения по стране, колхозники превратились в наемных работников, не заинтересованных в результатах своего труда, трудящихся по принуждению. Страна погрузилась в длительный продовольственный кризис.

Попытки историков подсчитать общее число жертв репрессий дали страшные цифры. Только в лагерях погибло не менее 12 миллионов человек. Всего же, учитывая и погибших в результате голода 1932—1933 годов, страна потеряла более 20 миллионов человек. Общее число репрессированных исчисляется десятками миллионов человек.

Мы обвиняем сталинизм в отстранении Советов от власти. Власть захватил «орден меченосцев» — жесткая централизованная бюрократическая система. Созданный Сталиным бюрократический аппарат оказался совершенно вне контроля народа, абсолютно неподотчетным перед ним. Были ликвидированы все демократические завоевания народа, достигнутые им в ходе трех революций, в итоге длительного освободительного движения.

Все идеалы Октября были настолько извращены в практике, что построенное сталинистами общество представляло собой нечто совершенно противоположное тому, о чем мечтали революционеры. Дело дошло до того, что в сталини-

стах фашисты признали своих родных братьев. Так, вождь российских фашистов США (штат Коннектикут) в 1939 году чрезвычайно хвалебно отзывался о Сталине. Почему? А потому, что он «уничтожил больше коммунистов, чем Гитлер, Муссолини и Чан Кай-ши вместе взятые».

Мы обвиняем сталинизм в насаждении атмосферы страха, в воспитании духа покорности, политической и социальной пассивности у советских людей. До сих пор различные пленумы, конференции и тому подобные форумы принимают решения, подготовленные аппаратом, открытым голосованием «единогласно». «Против» и «воздержавшихся» нет. Таким образом, действительно, как отмечалось на XIX Всесоюзной партконференции, гарантий необходимости перестройки в нашем обществе еще нет. Сталинизм жив, действует, влияет. Он проявляется в действиях старой административно-командной системы управления («механизм торможения») и в сознании людей. Пассивность, неверие в демократию, страх перед все еще всевластной бюрократией — эти пережитки сталинизма — главные препятствия на пути обновления социализма, на пути перестройки. Сталинизм представляет собой социальную и политическую опасность. Поэтому прошу суд вынести самый строгий приговор этому явлению.

Е. Шевелева.

— Было сказано, что сталинизм обвиняется в извращениях марксистско-ленинской теории. В Вашем обвинительном заключении это не прозвучало: сказано только о том, что были совершены преступления против партии, и Вы мотивы

были допущены при Сталине, и по сей день мы не воплотили в жизнь марксистско-ленинские идеи. Теория была извращена Сталиным, она была догматически воспринята: вроде бы все правильно — индустриализация, коллективизация, культурная револю-

во враждебном окружении. Я убежден, что в чрезвычайных условиях можно было построить социализм, используя лишь чрезвычайные методы управления. Этого же мнения придерживались и классики марксизма-ленинизма.

ная замена сталинской индустриализации и коллективизации.

Суд приступает к допросу свидетелей.

Свидетель Александр Петрович Сивец, 1903 года рождения, белорус.

МЕНЯ АРЕСТОВАЛИ на рассвете 29 июля 1937 года. Пришел из НКВД уполномоченный, предъявил ордер на обыск и арест. В качестве понятого он взял моего хозяина, у которого я жил на квартире. Прежде всего уполномоченный кинулся к кровати. Он думал, что там спрятано огнестрельное оружие. Затем обыскал комнату и извлек одну только книгу «История партии». Автор Кнорин. В тюрьме я попал в большую камеру человек на 150—160.

На допросы стали вызывать с конца сентября. Мне были предъявлены абсурдные обвинения в контрреволюционной деятельности. Спрашивали, кем я завербован? Какие у меня задания. На допросах меня лично не было. Но к некоторым арестованным незаконно применялись физические меры воздействия. Суда не было. Мера наказания — 10 лет лишения свободы — определено так называемое особое совещание.

Затем меня отправили этапом в Архангельск. Работал на лесоразработках в тяжелых климатических условиях и при плохом питании. Часть заключенных этого не выдерживали, часто болели, умирали.

В местах лишения свободы я пробыл 9 лет и 8 месяцев. Освободился 29 апреля 1947 года. Срок отбывания наказания мне сократили на три месяца, учитывая мою хорошую работу на лесоповале.

Свидетель Л. И. Минжуренко.

—МНЕ ХОЧЕТСЯ сказать, что в моей семье были репрессированы оба моих деда. Дед по матери, крестьянин по социальному происхождению, воевал в годы первой мировой войны. Несколько раз был ранен. В конце 30-х годов он был арестован и скончался в местах заключения на Колыме. В 1956 году его после XX съезда КПСС полностью реабилитировали. Второй дед, крестьянин, участник партизанского движения в Сибири, сражался в отряде Громова, был необоснованно обвинен в агитации против Советской власти и репрессирован сроком на десять лет.

Д. Мичник.
— Злоупотребления при мажоритарных выборах, старших чиновников, помещиков, буржуа, прочей сволочи, которая иногда совершает отвратительные бесчинства и безобразия, надругательства над крестьянством. Тут нужна чистка террористической, суд на месте и расстрел безоговорочно. Пускать мартовские, черновые и прочие мешанины, подобные им, быть себя в грудь и восклицают: «Молю тебя, господи, что ты не похож на них, что ты не признал и не признаю террора». Это дурачки, не признающие террора, ибо они выбрали себе роль

Окончание в следующем номере.

Редактор Н. М. СТРЕКАЛОВА.

Квалифицированно вели защиту студенты 2 курса А. Грейлих и Д. Мичник. Фото С. Бирюкова.

вировали это тем, что были расстреляны делегаты съезда. Хотелось бы услышать, в чем состояли извращения марксизма-ленинизма?

А. В. Минжуренко.

— Я уже объяснял суду

Д. Мичник.
— НИ МАРКС, ни Ленин никогда не отрицали насильственных мер в революционной борьбе, ибо насильственные меры — это вещи несовместимые. Поэтому догматический ленинизм, — то, что было на вооружении Сталина, это не ленинизм, это нечто прямо противоположное. Поэтому претворение в жизнь этих якобы ленинских идей насильственно «во что бы то ни стало» превратило их в свою противоположность. Вот в этом я обвиняю сталинизм, в извращениях ленинской теории. Марксизм-ленинизм был подменен сталинизмом. И поэтому реальный социализм не явил собой привлекательный образ для всего человечества.

И. В. Меха.

— Защита, ваши вопросы к обвинению.

Д. Мичник.

— Несмотря на недостоверность многих цифр и естественный субъективизм всех мемуаров мы не находим нужным останавливаться на частностях.

И. В. Меха.

— Хорошо, спасибо. Вопросы к обвинению больше нет.

Слово для защиты предоставляется Грейлиху Александру.

А. Грейлих.

— Я ХОЧУ произнести речь в оправдание Сталина, но делаю это не потому, что ярый сталинист, не потому, что мне нравится личное качество самого Сталина или режим, созданный им. Просто я убежден, что Сталин — верный ученик Маркса и Ленина, ибо выполнил главный ленинский завет — сохранил и укрепил первое в мире социалистическое государство. Известно, в каких муках рождалось наше государство. Мировой революции, на которую так рассчитывали большевики, не произошло, и мы были вынуждены строить социализм в стране с крайне отсталой экономикой, с подавляющим преобладанием мелкобуржуазного населения, с исключительно низким культурным уровнем и при этом

Мы не должны оставаться равнодушными к судьбе нашей страны, к памяти миллионов погибших людей. Забыть — это значит простить, оправдать. Но если мы оправдаем, то нам не простиет этого потомки. Страшное время, когда убивали не только лучших людей, но самое главное — лучшие человеческие качества. По ночам люди лежали с открытыми глазами и слушали — не идут ли за ними, а днем кричали, что все хорошо. Страшно, забывать этого нельзя.

ТАТЬЯНА ШЕВЦОВА.

И. В. Меха. Вопросы у суда есть? Пожалуйста.

С. Тыгарт.

— У Вас есть факты, основанные на документах, доказывающие личную жестокость Сталина, а не государственного аппарата во главе с ним?

МИТИНГ подготовили хорошо. Но коробит сама причина этого мероприятия. Если уж на то пошло, то стыдно историкам так набрасываться на Сталина и его время. Кто осуждает, тот осудит. А общественное порицание в таком духе весьма напоминает массовое осуждение времен культа личности. Я считаю, что в этом мы снова перегибаем, и мне просто неприятно.

ЮЛИЯ РАЗУМЕЕВА.

А. В. Минжуренко.

— Все обвинительное заключение составлено на материалах уже опубликованных, уже апробированных. Здесь, во всех материалах обвинительного заключения, есть ссылки, сноски на соответствующие материалы, публикации, и защита была ознакомлена с материалами заключения. Я считаю, что для ответа на этот вопрос достаточно привести уже упомянутые 2 факта: это телеграмма Сталина о пытках и вот эти подписанные 383 списка. Я считаю, что этого вполне достаточно для ответа на Ваш вопрос.

И. В. Меха.

— Эше вопросы, пожалуйста.

при — тягчайшее преступление в политическом и теоретическом плане. Ленинизм был скомпрометирован и опорочен такой практикой претворения его в жизнь. Было извращено практически все, что сохранилось в марксистско-ленинском учении, и мы создали такое общество, которое не является образцом, которое не является прогрессивным обществом и которое не является маяком.

Поэтому встает вообще вопрос о том, действительно воплотили ли мы ленинизм? Я отвечаю на это отрицательно.

Мы и по сей день не исправили тех извращений, тех деформаций, которые

ПИШИТЕ, ЗАХОДИТЕ:

644099, г. Омск-99, наб. Тухачевского, 14.

ЗВОНИТЕ:

23-57-03. Обл. типография тел.: 23-57-93. Тираж 1000.

Заказ 5.